

Гоголь Николай Васильевич

01.04.1809 — 04.03.1852

Биография

Родился в местечке Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье помещика. У Гоголей было свыше 1000 десятин земли и около 400 душ крепостных. Отец писателя, В.А. Гоголь-Яновский (1777–1825), служил при Малороссийском почтамте, в 1805 уволился с чином коллежского асессора и женился на М.И. Косяровской (1791–1868), по преданию, первой красавице на Полтавщине. В семье было шестеро детей: помимо Николая, сын Иван, дочери Марья, Анна, Лиза и Ольга.

Детские годы Гоголь провел в имении родителей Васильевке (другое название — Яновщина). Культурным центром края являлись Кибинцы, имение Д. Трощинского, дальнего родственника Гоголей, бывшего министра, выбранного в поветовые маршалы (в уездные предводители дворянства); отец Гоголя исполнял у него обязанности секретаря. В Кибинцах находилась большая библиотека, существовал домашний театр, для которого отец Гоголь писал комедии, будучи также его актером и дирижером.

В детстве Гоголь писал стихи. Мать проявляла большую заботу о религиозном воспитании сына, на которого, однако, влияла не столько обрядовая сторона христианства, сколько его пророчество о Страшном суде и идея загробного воздаяния.

В 1818–1819 Гоголь вместе с братом Иваном обучался в Полтавском уездном училище, а затем, в 1820–1821, брал уроки у полтавского учителя Гавриила Сорочинского, проживая у него на квартире. В мае 1821 поступил в гимназию высших наук в Нежине. Здесь он занимается живописью, участвует в спектаклях — как художник-декоратор и как актер, причем с особенным успехом исполняет комические роли. Пробует себя и в различных литературных жанрах (пишет элегические стихотворения, трагедии, историческую поэму, повесть). Тогда же пишет сатиру «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан» (не сохранилась). Однако мысль о писательстве еще «не всходила на ум» Гоголю, все его устремления связаны со «службой государственной», он мечтает о юридической карьере. На принятие Гоголем такого решения большое влияние оказал читавший курс естественного права профессор Н. Белоусов, а также общее усиление в гимназии вольнолюбивых настроений. В 1827 здесь возникло «дело о вольнодумстве», закончившееся увольнением передовых профессоров, в том числе Белоусова; сочувствовавший ему Гоголь дал на следствии показания в его пользу.

Окончив гимназию в 1828, Гоголь в декабре вместе с другим выпускником А. Данилевским, едет в Петербург. Испытывая денежные затруднения, безуспешно хлопоча о месте, Гоголь делает первые литературные пробы: в начале 1829 появляется стихотворение «Италия», а весной того же года под псевдонимом «В. Алов» Гоголь печатает «идиллию в картинах» «Ганц Кюхельгартен». Поэма вызвала резкие и насмешливые отзывы Н. Полевого и позднее снисходительно-сочувственный отзыв О. Сомова, что усилило тяжелое настроение Гоголя. В июле 1829 он сжигает нераспроданные экземпляры книги и внезапно уезжает за границу, в Германию, а к концу сентября почти столь же внезапно возвращается в Петербург. Гоголь объяснял свой шаг как бегство от неожиданно овладевшего им любовного чувства. До отъезда за границу или же вскоре по возвращении Гоголь переживает еще одну неудачу — безуспешной оказывается его попытка поступить на сцену в качестве драматического актера.

В конце 1829 ему удается определиться на службу в департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел. С апреля 1830 до марта 1831 служит в департаменте уделов (вначале писцом, потом помощником столоначальника), под началом известного поэта-идиллика В. Панаева. Пребывание в канцеляриях

вызвало у Гоголя глубокое разочарование в «службе государственной», но зато снабдило богатым материалом для будущих произведений, запечатлевших чиновничий быт и функционирование государственной машины. К этому времени Гоголь все больше времени уделяет литературной работе. Вслед за первой повестью «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» (1830) Гоголь печатает ряд художественных произведений и статей: «Глава из исторического романа» (1831), «Учитель. Из малороссийской повести: “Страшный кабан”» (1831), «Женщина» (1831). Повесть «Женщина» стала первым произведением, подписанным настоящей фамилией автора. Гоголь знакомится с Жуковским, Плетневым, Пушкиным. К лету 1831 его отношения с пушкинским кругом становятся довольно близкими: живя в Павловске, Гоголь часто бывает в Царском Селе у Пушкина и Жуковского; выполняет поручения по изданию «Повестей Белкина». Материальное положение Гоголь упрочивается благодаря педагогической работе: он дает частные уроки, а с марта 1831 по ходатайству Плетнева становится преподавателем истории в Патриотическом институте (куда позднее определяет и своих сестер Анну и Лизу).

В этот период выходят в свет «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831–1832), вызвавшие почти всеобщее восхищение.

После выхода второй части «Вечеров» Гоголь приезжает в Москву знаменитым писателем. Он знакомится с М. Погодиным, С. Аксаковым и его семейством, М. Загоскиным, И. Дмитриевым. В этот приезд или во вторичный (на обратном пути через Москву из Васильевки) он встречается также с И.В. и П.В. Киреевскими, М. Щепкиным, сближается с М. Максимовичем. Следующий, 1833, год для Гоголя — один из самых напряженных, исполненный мучительных поисков дальнейшего пути. Гоголь пишет первую комедию «Владимир 3-й степени», однако, испытывая творческие трудности и предвидя цензурные осложнения, прекращает работу. Очень важным, едва ли не основным направлением своей деятельности Гоголь считает изучение истории — украинской и всемирной.

Остались многочисленные предварительные разработки (в частности «План преподавания всеобщей истории», «Отрывок из истории Малороссии...» — 1834; впоследствии под измененными названиями вошли в «Арабески»). Гоголь хлопочет о занятии кафедры всеобщей истории в новооткрытом Киевском университете, но безуспешно. В июне 1834 он, однако, был определен адъюнкт-профессором по кафедре всеобщей истории при Санкт-Петербургском университете. Одновременно с педагогической работой и трудами по истории, о которых Гоголь довольно широко оповещает друзей, он в глубокой тайне пишет повести, составившие два последующих его сборника — «Миргород» и «Арабески». Их предвестием явилась «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (впервые опубликована в книге «Новоселье», 1834).

Выход в свет «Арабесок» (1835) и «Миргорода» (1835) ознаменовал шаг Гоголя в сторону реализма, закрепив и углубив ту тенденцию, которая наметилась еще в «Вечерах». Стремление к «обыкновенному» означало перемену в предмете изображения: вместо сильных и резких характеров — пошлость и безликость обывателей, вместо поэтических и глубоких чувств — вялотекущие, почти рефлекторные движения. В повестях же из петербургской жизни призрачной становилась сама «обыкновенная» жизнь. Проявления призрачности — бесконечный ряд немотивированных, нелогичных или внутренне непоследовательных движений, фактов и явлений, от поступков персонажей до обособления и автономности деталей туалета, внешнего антуража, а также органов и частей человеческого лица и тела. Верх гоголевской фантастики — «петербургская повесть» «Нос» (1835; опубликована в 1836), чрезвычайно смелый гротеск, предвосхитивший некоторые тенденции искусства XX в. Контрастом по отношению и к провинциальному, и к столичному миру выступала повесть «Тарас Бульба», запечатлевшая тот момент национального прошлого, когда народ («казаки»), защищая свою суверенность, действовал цельно, сообща и притом как сила, определяющая характер общеевропейской истории.

Лето 1835 писатель проводит в Васильевке, Крыму, а также в Киеве, где гостит у Максимовича и вместе с Данилевским изучает архитектурные памятники. В сентябре возвращается в Петербург и оставляет преподавательскую деятельность.

Осенью 1835 он принимается за написание «Ревизора», сюжет которого подсказан был Пушкиным; работа продвигалась столь успешно, что 18 января 1836 он читает комедию на вечере у Жуковского (в присутствии Пушкина, Вяземского и других), а в феврале — марте уже занят ее постановкой на сцене Александринского театра. Премьера пьесы состоялась 19 апреля. 25 мая — премьера в Москве, в Малом театре.

Глубина комедии не была отражена ее первыми постановками, придавшими ей налет водевильности и фарса; особенно обеднен был образ Хлестакова. Гораздо большее понимание обнаружила критика, отметившая оригинальность комедии, назвавшая автора «великим комиком жизни действительной». Однако первыми по времени прозвучали резко недоброжелательные отзывы Ф. Булгарина, обвинившего писателя в клевете на Россию, и О. Сенковского, который считал, что комедия лишена серьезной идеи, сюжетно и композиционно не оформлена. На Гоголя, успевшего до отъезда за границу прочитать только эти отзывы, они произвели гнетущее действие, усиленное еще множеством устных суждений.

Душевное состояние писателя усугублялось осложнением отношений с Пушкиным; причины этого еще недостаточно ясны, но одной из них послужили трения при редактировании «Современника», для сотрудничества в котором Пушкин привлек Гоголя. В 1836 были опубликованы повесть «Коляска», драматическая сцена «Утро делового человека», несколько рецензий и статей. Некоторые выражения последних показались Пушкину рискованными и некорректными; в редакционной заметке он дал понять, что статья не является программой «Современника».

В июне 1836 Гоголь уезжает из Петербурга в Германию (в общей сложности он прожил за границей около 12 лет). Конец лета и осень проводит в Швейцарии, где принимается за продолжение «Мертвых душ». Сюжет был также подсказан Пушкиным. Работа началась еще в 1835, до написания «Ревизора», и сразу же приобрела широкий размах. В Петербурге несколько глав были прочитаны Пушкину, вызвав у него и одобрение, и одновременно гнетущее чувство.

В ноябре 1836 Гоголь переезжает в Париж. Здесь в феврале 1837, в разгар работы над «Мертвыми душами», он получает потрясшее его известие о гибели Пушкина. В приступе «невыразимой тоски» и горечи Гоголь ощущает «нынешний труд» как «священное завещание» поэта. В начале марта 1837 впервые приезжает в Рим, где проводит время в обществе художника А. Иванова, И. Шаповалова, а также княгини З. Волконской. В конце лета Гоголь вновь в разъездах: Турин, Баден-Баден, Франкфурт, Женева. В октябре приезжает вторично в Рим, где развернулась заключительная стадия работы над первым томом поэмы. К этому времени относится ряд новых важных встреч: в 1838 в Риме писатель сближается с композитором-дилетантом графом М. Виельгорским и его семьей; особенно привязался Гоголь к его сыну И. Виельгорскому, чью раннюю гибель (в 1839 в Риме) писатель горько оплакал в произведении «Ночи на вилле» (не закончено, опубликовано 1856); летом 1839 в Ханау-на-Майне знакомится с Н. Языковым, ставшим вскоре одним из его ближайших друзей.

В сентябре 1839 в сопровождении Погодина Гоголь приезжает в Москву и приступает к чтению глав «Мертвых душ» — вначале в доме Аксаковых, потом, после переезда в октябре в Петербург, — у Жуковского, у Прокоповича в присутствии своих старых друзей. Всего прочитано 6 глав. Восторг был всеобщий.

9 мая 1840 на праздновании своих именин, устроенном в доме Погодина в Москве, Гоголь встречается с М. Лермонтовым. Спустя 9 дней вновь покидает Москву, направляясь в Италию для окончательной отделки первого тома. Но в конце лета 1840 в Вене, где Гоголь остановился, чтобы продолжить работу над начатой еще в 1839 драмой из запорожской истории («За выбритый ус»; автор сжег рукопись в 1840; фрагменты

опубликованы в 1861), его внезапно постигает приступ тяжелой нервной болезни. С конца сентября 1840 по август 1841 Гоголь живет в Риме, где завершает первый том поэмы. В октябре он через Петербург возвращается в Москву; читает в доме Аксаковых последние пять глав. В январе 1842, писатель, опасаясь запрещения поэмы, переправляет рукопись с Белинским в Петербургский цензурный комитет, прося также о содействии петербургских друзей. 9 марта книга была разрешена цензором А. Никитенко, однако с изменением названия и без «Повести о капитане Копейкине», текст которой Гоголь вынужден был переработать. В мае «Похождения Чичикова, или Мертвые души» вышли в свет.

После первых, кратких, но весьма похвальных отзывов инициативу перехватили хулители Гоголя, обвинявшие его в карикатурности, фарсе и клевете на действительность. Позднее со статьей, граничившей с доносом, выступил Н. Полевой.

Вся эта полемика проходила в отсутствие Гоголя, выехавшего в июне 1842 за границу. Перед отъездом он поручает Прокоповичу издание первого собрания своих сочинений. Лето Гоголь проводит в Германии, в октябре вместе с Н. Языковым переезжает в Рим. Работает над вторым томом «Мертвых душ», начатым, по-видимому, еще в 1840; много времени отдает подготовке собрания сочинений. «Сочинения Николая Гоголя» в четырех томах вышли в начале 1843, так как цензура приостановила на месяц уже отпечатанные два тома.

Трехлетие (1842–1845), последовавшее после отъезда писателя за границу, — период напряженной и трудной работы над вторым томом «Мертвых душ». Написание «Мертвых душ» идет чрезвычайно трудно, с большими остановками. Работа несколько оживилась с переездом в Ниццу, где Гоголь провел зиму 1843–1844, проживая на квартире Виельгорских. Гоголь заставляет себя писать, преодолевая душевную усталость и творческие сомнения. В Остенде летом 1844 Гоголь особенно сблизился с А. Толстым, бывшим тверским губернатором и одесским военным губернатором. Беседы с ним относительно обязанностей высших чиновников легли затем в основу письма XXVIII из «Выбранных мест...» — «Занимающему важное место».

Процесс написания поэмы все более превращается в процесс жизнестроения себя, а через себя и всех окружающих. Так от труда над «Мертвыми душами» отпочковался замысел книги «писем», первые статьи к которой Гоголь стал обдумывать еще в 1844–1845.

В начале 1845 у Гоголя появляются признаки нового душевного кризиса. Писатель едет для отдыха и «восстановления сил» в Париж, но в марте возвращается во Франкфурт. Начинается полоса лечения и консультаций с различными медицинскими знаменитостями, переездов с одного курорта на другой — то в Галле, то в Берлин, то в Дрезден, то в Карлсбад. В конце июня или в начале июля 1845 в состоянии резкого обострения болезни Гоголь сжигает рукопись второго тома. Впоследствии (в «Четырех письмах к разным лицам по поводу “Мертвых душ”» — «Выбранные места») Гоголь объяснил этот шаг тем, что в книге недостаточно ясно были показаны «пути и дороги» к идеалу.

Улучшение в физическом состоянии Гоголя наметилось лишь к осени. В октябре он уже в Риме. С мая по ноябрь 1846 Гоголь опять в разъездах. В ноябре поселяется в Неаполе у С. Апраксиной, сестры А. Толстого. Здесь тяжело переживает весть о смерти Н. Языкова (1847).

Гоголь продолжает работать над вторым томом, однако, испытывая возрастающие трудности, отвлекается на другие дела: составляет предисловие ко 2-му изданию поэмы (опубликовано 1846) «К читателю от сочинителя», пишет «Развязку Ревизора» (опубликована 1856), в которой идея «сборного города» в духе теологической традиции («О граде Божиим» Блаженного Августина) преломлялась в субъективную плоскость «душевного города» отдельного человека, что выдвигало на первый план требования духовного воспитания и совершенствования каждого.

В 1847 в Петербурге были опубликованы «Выбранные места из переписки с друзьями». Книга выполняла двойную функцию — и объяснения, почему до сих пор не написан второй том, и некоторой его компенсации: Гоголь переходил к изложению своих главных идей — сомнение в действенной, учительской функции художественной литературы, утопическая программа выполнения своего долга всеми «сословиями» и «званиями», от крестьянина до высших чиновников и царя.

Выход «Выбранных мест» навлек на их автора настоящую критическую бурю. Л. Брант, Сенковский, Е. Розен и другие писали о поражении Гоголя, о его чрезмерных и не оправдавшихся претензиях. Н. Павлов упрекал Гоголя в противоречиях и ложных основаниях. В измене своему призванию обвиняли Гоголя многие его друзья, прежде всего С. Аксаков. О необходимости более осторожного подхода к книге писали П. Вяземский и А. Григорьев. Резкой критике «Выбранные места» были подвергнуты В. Белинским.

Все эти отклики настигли писателя в дороге: в мае 1847 он из Неаполя направился в Париж, затем в Германию. Гоголь не может прийти в себя от полученных «ударов»: «Здоровье мое... потряслось от этой для меня сокрушительной истории по поводу моей книги... Дивлюсь сам, как я еще остался жив». Чтобы отвести удары и оправдаться, Гоголь предпринимает «исповедь литературного труда моего» (опубликована в 1855), где настаивает на том, что его творческий путь был последователен и непрерывен, что он не изменял искусству и прежним своим созданиям. Тем не менее признает неудачу «Выбранных мест» и выражает стремление избежать недостатков книги в готовящемся втором томе. Среди критиков «Выбранных мест» был и ржевский протоиерей отец Матвей (Константиновский), который склонял писателя к еще большему ригоризму и неуклонному моральному самоусовершенствованию. Гоголь уступал воздействию этой проповеди, хотя и отстаивал свое право на художественное творчество.

Зиму 1847–1848 Гоголь вновь проводит в Неаполе, усиленно занимаясь чтением русской периодики, новинок беллетристики, исторических и фольклорных книг, «дабы окунуться покрепче в коренной русский дух». В то же время он готовится к давно задуманному паломничеству к святым местам. В январе 1848 морским путем направляется в Иерусалим. В апреле возвращается в Одессу. Лето 1848 Гоголь проводит в Одессе, Васильевке; в сентябре в Петербурге, на вечере у поэта и преподавателя русской словесности А. Комарова, знакомится с молодыми писателями: Н. Некрасовым, И. Гончаровым, Д. Григоровичем, А. Дружининым.

В середине октября Гоголь живет в Москве. В 1849–1850, Гоголь читает отдельные главы второго тома «Мертвых душ» своим друзьям. Всеобщее одобрение и восторг воодушевляют писателя, который работает теперь с удвоенной энергией. Весною 1850 Гоголь предпринимает первую и последнюю попытку устроить свою семейную жизнь — делает предложение А. Виельгорской, но получает отказ.

В июне 1850 Гоголь предпринимает поездку (вместе с Максимовичем «на долгих») в родные места; по дороге навещает А. Смирнову в Калуге, затем посещает Оптину пустынь. Лето и раннюю осень проводит в Васильевке, встречается с Данилевским, продолжает работу над вторым томом.

В октябре приезжает в Одессу. Состояние его улучшается; он деятелен, бодр, весел; охотно сходитя с актерами одесской труппы, которым он дает уроки чтения комедийных произведений, с Л. Пушкиным, с местными литераторами. В марте 1851 покидает Одессу и, проведя весну и раннее лето в родных местах, в июне возвращается в Москву. Следует новый круг чтений второго тома поэмы; всего было прочитано 7 глав. В октябре присутствует на «Ревизоре» в Малом театре и остается доволен спектаклем; в ноябре читает «Ревизора» группе актеров, в числе слушателей был И. Тургенев.

1 января 1852 Гоголь сообщает Арнольди, что второй том «совершенно окончен». Но в последних числах месяца явственно обнаружались признаки нового кризиса, толчком к которому послужила смерть Е. Хомяковой, сестры Н. Языкова, человека

духовно близкого Гоголю. Его терзает предчувствие близкой смерти, усугубляемое вновь усилившимися сомнениями в благотворности своего писательского поприща и в успехе осуществляемого труда. В конце января – начале февраля Гоголь встречается с приехавшим в Москву отцом Матвеем (Константиновским); содержание их бесед осталось неизвестным, однако есть указание на то, что отец Матвей советовал уничтожить часть глав поэмы, мотивируя этот шаг вредным влиянием, какое они будут иметь. Гоголь же, со своей стороны, мог перетолковать его реакцию в том смысле, что второй том остался художественно неубедительным. 7 февраля Гоголь исповедуется и причащается, а в ночь с 11 на 12 сжигает беловую рукопись второго тома (сохранилось в неполном виде лишь 5 глав, относящихся к различным черновым редакциям; опубликованы 1855). 21 февраля (4 марта) утром Гоголь умер в своей последней квартире в доме Талызина в Москве.